

За тебя не сражаюсь

Дарсия Давенпорт

Когда Дарси еще только-только решила для себя, что будет правильным чаще быть поближе к Стефано, чтобы побольше о нем узнавать, и неважно, знает юноша о том, что девочка рядом, или нет - это казалось ей великолепной, гениальной, десять из десяти идей. И даже некоторое время именно такой идеей и было. До тех пор ровно, пока Дарси, упоенная своей искусной слежкой, не узнала вдруг такое, о чем ей знать явно было нельзя, и не нужно было, и теперь стереть бы себе память, чтобы ничего не знать и снова жить почти безмятежно, да как теперь это сделаешь. От жилых корпусов Дарси убежала, задыхаясь - ей казалось, что у нее в груди клубком острых игл ворочается боль, разрывая и сердце, и легкие, и все, до чего дотягивалась. В таком состоянии девочка забилась в беседку у ручья и там дала волю слезам, разревевшись.

Плакала Дарси долго, жалобно всхлипывая, и у нее уже больно горели глаза, и горло раздирало от рыданий, а слезы все не кончались и не кончались. Только когда девочке показалось, что она слышит чьи-то шаги, свернувшись в клубок на скамейке Дарси поспешно вскинула голову, пытаясь сквозь пелену слез разглядеть, кто это к ней приближается, и, не увидев лица, но все же разглядев силуэт, провела ладонями по лицу и задержала дыхание, тщетно стараясь остановить рыдания и вообще выглядеть менее заплаканной и зареванной. Голова уже как будто распухла от слез, как глобус, и Дарсии очень не хотелось кому бы то ни было показываться в таком виде - но, видимо, придется, куда уж теперь денешься. Не под скамейкой же прятаться, да и то, все равно не поможет.

Яреци Фернандез

Яреци понимала, что повела себя неправильно, ей не нужно было вот просто так убежать, но тогда ей казалось, что всё, катастрофа, она и без того зашла слишком далеко. Вторглась в его личное пространство, разгневала его. В общем как всегда не сделала ничего хорошего, а только всё испортила.

Больше всего она переживала за то, что оставила там книгу и тетрадь. И если томик Пушкина ей был не так важен, то вот тетрадь с недорисованным портретом... что будет, если он случайно взглянет на портрет? Что случится, если он узнает в нём себя? Рассмеётся, порвёт на её глазах? Разве может быть что-то другое? Только такой поворот сюжета. Так, и никак иначе. Чёрт, зачем она вообще рисовала? Почему не осталась в комнате или не нашла какое-нибудь более тихое и укромное место, куда редко ступает нога обитателей монастыря?

Когда она подходила к беседке на берегу ручья, слёз уже не было, кровотечение тоже остановилось, но голова болела также, сердце скакало по грудной клетке. Настроение было ужасное, если рассматривать по пятибальной шкале, то уходило оно далеко в минус, делений так на двадцать. И что делать с этим - она не знала. Она даже не знала, к кому обратиться, с кем посоветоваться. Ну не с родителями же. Они, во-первых, очень далеко, чем они помогут, а во-вторых, они вообще всегда против были её общения с мальчишками. И они говорили, когда её бросил одноклассник, что это замечательно, что она уделит время учёбе.

Почему сейчас так больно? Как пережить это? Как перестать думать об этом человеке? Как смотреть в его глаза, отчитываясь о проделанных тренировках, после всего этого?

В беседке была девушка, и Яреци некоторое время стояла неподалёку, думая, что делать. Ей хотелось побыть в одиночестве, но она сделала несколько нерешительных шагов в сторону беседки и посмотрела на девушку. Заплаканные глаза, небольшое покраснение в области глаз, кажется, у неё тоже что-то случилось. - Я... прости, я не помешаю? Грустить вместе легче... - она внимательно посмотрела на девушку, стараясь вспомнить, где раньше могла её видеть. - Меня зовут Яреци...

Дарсия Давенпорт

Выпрямиться, чтобы не сидеть больше на скамейке скрюченной страдающей тенью, Дарсии худо-бедно удалось, но вид у неё по-прежнему был тот ещё: глаза красные и опухшие от слёз, с носа - сталактит соплей, губы дрожат, и горло всё содрано рыданиями. С таким видом цивилизованных разговоров не ведут. Но когда в беседку, покачиваясь, вплыла вторая страдающая тень, Дарси интуитивно поняла, что сейчас разговор у них как раз сложится. Две благородные донны начнут рыдать друг другу в плечи, и на этой почве великолепно найдут общий язык.

- Ага, привет. А я Дарси, - сипло сказала девочка. И звучно шмыгнула носом, прежде чем наконец сконцентрироваться на вошедшей в беседку Яреци. - Точно. Предлагаю плакать вместе. Монастырь давно заслужил новый пруд, сейчас мы его как раз и сотворим. Ой, тебя что, били? - испуганно выдала Дарси, наконец сфокусировавшись на лице Яреци и заметив у той под носом отчетливые красные разводы. Ну вообще парни с ума посходили - Дарси почему-то была уверена, что в этом замешан именно что парень, ровно как и в её собственных бедах. Девочка немедленно попыталась оказать новой знакомой посильную помощь и захлопотала: - Ты садись, вот! Чтобы кровь больше не шла, надо лёд приложить. Лёд я сейчас сделаю, потерпи.

Торопясь и оскальзываясь на бегу, Дарси в два прыжка оказалась около ручья, зачерпнула воды и окружила ее оранжевой энергией, крепко сжала, сбивая в плотный комок льда. С получившейся ледышкой девочка вернулась в беседку и протянула свою добычу Яреци: - Вот, держи. К переносице приложить надо. Так что с тобой случилось?

Яреци Фернандез

- Нет, меня не били, - запоздало сказала Яри, но новая знакомая уже ушла к ручью. Девушка вздохнула и протерла руками лицо, решив, что больше плакать не будет. Если только в одиночестве, желательно ночью в своей комнате. Нет, в комнате нельзя, там соседка, она может проснуться, начать интересоваться причиной слез. Где-нибудь в тихом укромном уголке в ночное время суток? Но ведь тогда можно нарваться на неприятности.

Дарсия вернулась с кусочком льда, и Яри благодарно кивнула, подумав, что неплохо было бы тоже заняться обучением этой стихии. А то вряд ли она будет тренироваться и уж тем более отчитываться ему о результатах. Она его вообще боится видеть теперь, вдруг снова скажет что-то неправильное?

- Меня не били, это просто давление, - ответила девушка, прикладывая к носу кусок льда. - Я влюбилась в здешнего обитателя и как всегда ляпнула лишнее, - прошептала она, уткнув глаза в пол. - Ты тоже? - через какое-то время спросила она

Дарсия Давенпорт

- Давление, да? А то я уже испугалась совсем, - призналась Дарсия, уже успевшая и представить себе, как ей придётся что-нибудь с этой ситуацией делать, потому что ну не бросать же Яреци в таком положении и в таком виде. - Но ты всё равно лёд поддержи, чтобы больше кровь не шла. Ага, вот так, отлично, - улыбнулась Дарси, когда Яреци поднесла ледышку к переносице. Минуты полторы девочка ощущала себя полезной и нужной, и даже слегка подзабыла о своей беде. А потом Яреци заговорила о том, что она влюблена, и горе навалилось на Дарсию с новой силой.

- Я тоже, - подтвердила Дарси, чувствуя, как у неё снова горячо защипало глаза - да сколько же там слез, что они всё просятся и просятся наружу. - В смысле, влюблена. И, понимаешь, я уже почти привыкла к тому, что он в меня не влюблён - а у него раз, и появилась другая, - дрожащим голосом сказала Дарси. И несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, пытаясь успокоиться, чтобы не начать снова плакать. Ей было очень больно думать о том, что она не успела, всё-таки не успела вырасти, что Стефано у неё увела какая-то рыжая дылда, едва ли красивая и уж точно не обаятельная, а юноша и пошёл за ней, и нашёл что-то в ней. Срывающимся голосом Дарси сказала: - Ну и что, что ляпнула. Пофиг. Он забудет. Ты хоть с ним можешь разговаривать, как взрослая. А я даже и так не могу. Посмотри на меня, я же мелкая! Что это за щёки? Я ребёнок!

Яреци Фернандез

- Да, перенервничала, когда он ответил на мои слова, - передёрнулась Яреци, вспомнив его холодный голос и глаза, в которых плескался гнев. Сердце снова заскокало по грудной клетке, будто раненая птица, и девушка сглотнула, постаравшись успокоиться. Она разозлила его, и теперь он больше никогда не будет с ней разговаривать. Это же вторжение в личное пространство...

Новая знакомая Дарсия на слова Яри о влюблённости снова чуть не расплакалась, и девушка подумала, что действительно монастырю не хватает ещё одного озера, даже моря. Или вообще океана, наплаканного девичьими слезами. Одну, Дарси, бросил парень, как Яри поняла из сбивчивого всхлипами рассказа, а другая, Яреци, вывела предмет своего обожания из себя. Да так, что он потом потряс её за плечи. чтобы хоть немного успокоить...

- Вот подонок, - Яри ударила кулаком о скамейку. Не сильно, просто, чтобы стало легче. Или поддержать новую знакомую. - Я... - а что она? Она же не может сказать, что знает, как это неприятно и даже больно, она даже не знает, сколько Дарсии лет, хотя, судя по всему, немного меньше чем ей самой. - Ну какой ты ребёнок, Дарси? Я думаю, просто мальчишки, - ну не может же она назвать их мужиками - это некультурно, да и как-то неправильно, - всегда видят что-то другое.. У меня в четырнадцать был друг, парень... я была влюблена в него, и он был влюблён в меня... мне так казалось. А потом... потом пришла новая одноклассница, и он ушёл к ней...

А потом был день рождения, на который она подарила своему любимому его

портрет. Ей казалось, что даже сейчас она слышит, как он рвёт её рисунок на мелкие кусочки. и смеется. Чёрт, а ведь она почти забыла об этом, она сделала всё возможное, чтобы вычеркнуть этот период из своей жизни, но потом в её сознание вторгся мистер Мотидзуку, который похитил её сердце. И который сейчас может рассматривать её рисунок. Чёрт, это же ужасно, если он узнает в этом недопортрете себя. Он же точно его порвёт... Яреци сглотнула и посмотрела на кусок льда, который уже заметно растаял.

- Кстати, сколько тебе лет? Вот мне семнадцать...

Дарсия Давенпорт

- Не смей! - вскинулась Дарси. И тоже саданула кулаком по скамейке, да так неудачно, что едва не содрала себе ребро ладони, но даже этого не заметила, спеша вступить за Стефано. - Не называй его так! Ты его не знаешь. Он хороший, правда. Просто... ну не любит он меня. Я для него пока и не девушка. Так, девочка. Самое, наверное, ужасное, заключалось в том, что Дарси по-прежнему чувствовала себя влюбленной насмерть, и когда она думала о Стефано, у неё внутри всё так же сжималось сердце от нежности и привязанности. И, несмотря на страшную обиду и боль, Дарси понимала, что она всё равно будет ловить каждую улыбку юноши, и замирать, когда от тёплой улыбки вся душа переворачивается. И уж точно не будет позволять никакой впервые встреченной девушке ругать юношу разными гадкими словами.

- Мне пятнадцать, - уже спокойнее пояснила Дарси. И добавила важное, по её мнению уточнение: - А ему двадцать. Это естественно, я ему пока не нравлюсь, как девушка. Мне только очень жаль, что ему так сильно понравилась другая, - хотя "очень жаль", конечно, было совершенно не тем словом и не передавало всей силы ворочавшейся в груди боли. - Так а с тобой-то что случилось? Он тебя что, просто за какие-то слова так сильно выругал? - не поняла Дарси. Ей казалось, на человека надо очень громко и яростно ругаться, чтобы у него аж кровь носом пошла, вот как у Яреци получилось.

Это что ж такое сказать надо, чтобы на тебя так громко и яростно орали. Непонятно.

Яреци Фернандез

Кажется, она снова ляпнула лишнее. Дарсия, кажется, обиделась на это. Хорошо хоть, что с кулаками не полезла на неё. А то мало ли что можно ожидать от девчонок? Кажется, мир совсем перевернулся с ног на голову, девочки дерутся, а мальчишки либо не умеют драться, либо не хотят, либо боятся. А потом некоторые индивиды в её классе аж прятались в туалете и плакали. И ябедничали. Много интересного (и не очень) было в школе, но теперь надо бы об этом забыть, чтобы двигаться дальше. Только вот... только вот не получается это забыть. Может, летом уехать? Вернуться домой? Может даже поступить в институт?

- Извини, - мотнула она головой, прогоняя мысли и возвращаясь в реальность, - я не хотела тебя разозлить... да, я действительно не знаю его, но... может у вас всё наладится? Пять лет... не такая уж и большая разница в возрасте...

Она не была уверена, что её слова могут помочь Дарсии перестать плакать, скорее наоборот - она вообще не была уверена, что может чем-то помочь своей новой знакомой. Да и пять лет не такая уж и большая разница в возрасте. У ее родителей

как раз такая же ситуация, и живут они себе хорошо, душа в душу, почти не ссорятся. Папа ей как-то рассказывал, как познакомился с мамой, и эти истории их взлетов и падений она могла слушать часами и днями.

- Со мной? Я просто спросила у него, правда ли, что катана создана для убийства... я читала, что у этого меча именно такая философия...

Но все-таки ей казалось, что он разозлился на нее из-за второго вопроса, который, по ясным причинам, озвучивать не стоило сейчас.

- Я не очень умею все вот это... говорить там, утешать... помогать... - она вздохнула.

Дарсия Давенпорт

Дарси тяжело вздохнула - ей казалось, у нее теперь вся жизнь упирается в одно только исполненное надежды "может быть" и требует безграничных почти запасов везения. Которых у девочки нет и никогда не было. Дарси мрачно кивнула: - Может быть, и сложится, - но, если говорить откровенно, девочка верила в это все меньше. Везение упорно не желало приходить, хотя его для Дарсии, кажется, заклинали уже очень много человек сразу. Чем дольше девочка думала об этом, тем больше расстраивалась. И ей казалось, что ей сейчас будет гораздо проще попытаться разогнать чужую беду, чем справиться со своей.

- Но подожди! Катана - это же оно и есть! Я имею в виду, меч для убийства. Разве нет? - озадачилась Дарси, сгребая в кучу все свои довольно смутные знания о катане, полученные какими-то осколочными, случайными кусками. - Мне казалось, потому на тренировках и работают деревянными мечами, что считается: если взялся за настоящий меч - этот меч должен кого-нибудь убить, иначе зачем ты его вообще в руки брал. Ну, это же вроде как правда. И что, твой человек на тебя разозлился за то, что ты правду сказала? - удивилась Дарси. И чудом сдержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска - вовремя вспомнила, как ей самой полторы минуты назад стало обидно, когда Яреци ругалась на Стефано, и сообразила, что не стоит сейчас повторять эту ситуацию зеркально, никому от этого легче и приятнее не станет. - Слушай, но это же бессмыслица какая-то, разве нет?

Яреци Фернандез

Яреци глубоко вздохнула, кажется она не смогла поддержать Дарсию, не могла помочь ей советом. Чёрт, зачем же она вообще подошла к ней. Могла бы ведь пойти в другое место, вряд ли в этом монастыре нет никакого укромного местечка, чтобы можно было просто посидеть и подумать, как вести себя с этим человеком.

- Я уверена, что у тебя со Стефано все наладится, - неуверенно сказала она, думая, что можно сделать ещё, чтобы вообще всё не испортить. А то как быть потом? Если Дарси просто уйдёт, то это будет лучший вариант развития событий. А вдруг врежет? Хотя вряд ли... Хотя, как помнила сама Яри, от девушки с разбитым сердцем можно ожидать чего угодно. Вот она сама колотила дерево. Стёрла костяшки в кровь, а потом учитель английского ей их обрабатывал. Потому что медсестры снова не было на месте.

Пока она размышляла над дальнейшими действиями, знакомая высказала целый монолог про катану, и девушка сглотнула, вспомнив холодный и даже яростный

взгляд этого человека. Но вот с Дарси она была согласна, что катана действительно создана для убийства. Не для защиты. может это всё юношеский максимализм?

- На самом деле нет... - тихо произнесла девушка. Снова заболела голова. - в смысле, я у него спросила, приходилось ли ему убивать... сама виновата, ляпнула и не подумала. - Теперь уже как будто стало всё равно, что о ней подумают. Может действительно всё это не имеет никаких проблем, сама ведь виновата, а вот проблемы Дарсии ей казались всё-таки важнее. - Но... давай лучше твои проблемы решим... может быть тебе станет чуточку легче, если ты сотворишь какой-нибудь безумный поступок? Вот я, например, била дерево руками. Содрала себе все костяшки. Но после этого стало как будто легче...

Дарсия Давенпорт

- Ну, если у твоего человека есть настоящая катана - это очень даже напрашивающийся следом вопрос. Ну не для красоты же он её носит, правильно? - сказала Дарси, по-прежнему не понимавшая, что такого могло быть в этих вопросах Яреци, чтобы её неистово обругали. Нормальные же такие, вроде бы вполне ожидаемые вопросы, чего из-за них ругаться-то.

Но, если подумать - возможно, Дарсия на всю ситуацию смотрела изначально под неправильным углом. Возможно, она уже чересчур привыкла общаться со Стефано, который к словам относился довольно легко и на вопросы не обижался, запросто пропуская мимо ушей всё, что могло бы его задеть. Лёгкий юноша был, очень лёгкий, не всем же так с характером везёт. Вот Яреци как раз, наверное, так и не повезло. Дарси пересела поближе к девушке и сочувственно пожала ей предплечье, в свою очередь пытаясь нашарить утешительные слова: - Да не расстраивайся ты так сильно. Он же должен понимать, что ты не пыталась его этим вопросом обидеть, если он у тебя не дурак. А раз понимает, так и обижаться не будет, - у самой же Дарси всё было одновременно и радостнее, и безнадежнее. На неё не обижались, не злились, очень хорошо к ней относились - и при этом так очевидно и безжалостно её не любили, не воспринимая её даже всерьёз, что хотелось лезть от обиды вверх на стену.

- Безумный поступок, говоришь? - переспросила Дарси и задумчиво потерла подбородок. В первый миг ей показалось, что это глупая идея, потом девочка решила, что на самом деле идея очень даже неплохая. Бить кулаками по деревьям Дарсия, конечно, не собиралась, но, бледнея от решимости, кивнула: - Точно. Я сделаю кое-что очень безумное и очень глупое. Я пойду и всё ему расскажу. А что? Пусть знает, как мне из-за него больно! Правильно? - Чем это должно будет ей помочь, правда, Дарси себе представляла туманно. Может, ей просто легче станет, если она выговорится, а может, там и чудо какое-нибудь случится.

Яреци Фернандез

- Может просто не стоило задавать эти вопросы вот прямо сейчас? Сразу? Может вообще не стоило их задавать? - тихо спросила Яреци, вздохнув. Наверное, действительно, она разозлила его этой глупостью. А вдруг ему действительно пришлось убить однажды, и он теперь вынужден здесь спрятаться, чтобы его не нашли? Черт, он же теперь точно не будет общаться с ней...

Дарси на предложение совершить безумный поступок решила сделать действительно безумное. Вот Яри бы точно никогда не смогла такое сделать. Она

даже представить не могла, как можно девчонке признаваться в любви мальчику. Ну хорошо, в симпатии. Максимум, что она сможет сделать - это страдать. Ну или стараться не попадаться на его глаза. И все. А признаться в симпатии... если бы он не был таким взрослым, то... нет, все равно бы она не стала это делать. Ведь она даже Паше не признавалась в симпатии, только в ответ, когда он сказал, что она ему нравится.

- Ты смелая, Дарси, - чуть погодя улыбнулась девушка. Пока она не знала, что можно еще сказать, поэтому грустно вздохнула.

Дарсия Давенпорт

- Очень часто об этом думаю, - согласилась Дарсия. Это она в чужие отношения советовать издавна была смелая, а по поводу своих загонялась точно так же, и, к счастью, ей всё-таки хватило ума об этом вспомнить и в этом сознаться. - Постоянно трясусь - а вдруг я не то сказала, или не то сделала, или наоборот, что-нибудь то не сказала или не сделала. Это ужас какой-то. Один раз начинаешь об этом думать, и всё, как засасывает, - поёжилась Дарси. У девочки порой получалось от этих мыслей отвлечься, но тревога всё равно никогда не уходила до конца. Потому что "а вдруг", "а если", и их какое-то бесконечное число, и они так все время и тянутся следом, дурной вереницей.

- Ну, здесь-то сидеть - да, я еще какая смелая. А вот при нем - как бы у меня язык не отнялся, - поделилась Дарсия своими опасениями, коротко описывая свою большую проблему. Когда взаправду необходимо быть смелой и действовать, Дарси могла это осилить, только если заблаговременно себя как следует себя накрутила. Но невозможно же себя накрутить на все случаи жизни. Если только попытаться наговорить на удачу - и себе, и своей подруге по несчастью. Дарси взяла Яреци за руку и как можно тверже, словно пытаюсь уговорить кого-то наверху, кто имеет возможность и силу подобными вещами распоряжаться, сказала: - Ничего, все у нас с тобой обязательно будет хорошо, и у тебя, и у меня. Все наладится и сбудется, и будет как нам хочется, а на меньшее мы с тобой не согласимся. Правильно я говорю?

Яреци Фернандес

Она слегка вздрогнула, когда Дарсия взяла её за руку, но сжала ладонь в ответ. Да, наверное, надо хотеть, чтобы было всё прекрасно и хорошо, чтобы никто не страдал из-за противных чувств и неудобных вопросов. Она подумала, что, наверное, создана для того, чтобы задавать неудобные вопросы, но ведь неизвестно, что будет дальше. Наверное, надо продолжить просто жить здесь и учиться чему-то. И стараться не попадаться ему на глаза. Да, она будет стараться не попадаться ему на глаза. Монастырь большой, даже огромный, и вряд ли здесь мало мест, где сидишь себе в одиночестве и читаешь книгу. Или занимаешься каллиграфией. Делаешь всё, что хочешь, но знаешь, что никогда не пересечёшься с ним...

- Да, я тоже согласна, что всё у нас будет хорошо. Даже лучше, чем хорошо, Дарси, - улыбнулась девушка, глядя в глаза своей новой подруги. - Я рада, что ты уже улыбаешься, нам очень идёт улыбка.

Вот оно как получается - хочешь помочь человеку, поддержать его как-нибудь, а в результате человек, у которого проблем ещё больше, всё-таки другая девушка - это

уже типа измена. Яреци сама когда-то пережила такое, Паша просто пользовался ею, а потом при этой курице порвал её подарок... Она мотнула головой, избавляясь от этих призраков. Она должна их забыть, и тогда жизнь станет проще.

- Пойдём, нам надо умыться, а то будем ходить две зарёванные девчонки, пугать обитателей. Пойдём в столовку, может там чай остался. О, а хочешь я тебе сделаю какой-нибудь вкусный чай? - Она посмотрела на Дарсию.

Дарсия Давенпорт

- И даже лучше, чем хорошо, - согласно повторила Дарсия. В обычных условиях она бы с такими совсем уж розовыми планами не согласилась, и сказала бы, что так не бывает, но сейчас было совершенно иное дело. Сейчас надо было напрячься и судьбу уговорить, и наворочить самой себе с три короба счастья, здесь "слишком розово" не бывает. Дарси мечтательно улыбнулась, разрешая себе на коротенький миг снова представить десяток радужных картин, которые поблекли и треснули, когда вмешалась рыжая Ирина и все разрушила, - сейчас эти картины снова становились яркими и объемными, потому что девочка разрешила себе снова поверить в них, поверить, как в первый раз.

Возможно, это все не сработает и не сложится, очень возможно - но вдруг какая-нибудь польза от этого да будет.

- Ну почему же только в столовую? Я предлагаю так: две благородные донны, убитые горем, идут утешаться в чайный домик и разорять лучшие запасы мастера Айро. Чего нам там могли оставить, в столовой-то. Ученики, они же как саранча. Я знаю, я сама такая, - уверенно сказала Дарси. И поднялась со скамьи, продолжая держать Яреци за руку: - Лично я всеми четырьмя конечностями голосую за чайный домик. Утешаться вкусным чаем, так на полную катушку, я считаю.

Но все-таки перед тем, как привести этот утешительный, очень приятный план, благородным доннам следовало привести себя в порядок. Дарсия и Яреци, все еще отчетливо заплаканные, умылись из ручья, и уже только тогда, с посвежевшими лица, двинулись к чайному домику. Разорять и утешаться.
